

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112.2

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-79-86

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЗЕНСА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Р. Х. Каримова, Е. В. Болотова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак

Рассмотрены функциональные возможности презенса в немецком языке. Анализ проведен в диахроническом аспекте, начиная с древневерхненемецкого периода и заканчивая современным состоянием немецкого. Показано, какие функции были свойственны презенсу во времена его становления, какие появились в более поздние периоды и какие используются на современном этапе развития данного языка. С этой целью были изучены литературные памятники древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов, германский эпос *Nibelungenlied*. Современный функциональный потенциал презенса исследован на материале немецкоязычных газет *Die Welt* и *Moskauer deutsche Zeitung*. Выбор газеты *Moskauer Deutsche Zeitung* обусловлен наличием в издании актуальных по содержанию материалов, написанных немецкими журналистами, что является подтверждением аутентичности рассмотренных текстов. Необходимость применения диахронического подхода, позволяющего обосновать и осмыслить функционирование презенса в современном немецком языке, составила новизну настоящего исследования. В статье использованы в качестве основных описательный, сравнительно-исторический, количественный методы анализа. Актуальность работы предопределена неоднозначным подходом в лингвистике к функциональной дифференциации презенса немецкого языка. Научно обоснованы и описаны его наиболее частотные функции. В указанных немецкоязычных газетах частое явление – актуальный, узуальный и футуральный презенс. Культурологически такое положение связано с тем, что немцы придают большое значение настоящему, а также им свойственна устремленность в будущее. Кроме того, в современной публицистической речи выявлена тенденция, заключающаяся в комбинированном функционировании презенса, во взаимодействии частотных функций. Развитые функциональные способности презенса в современном немецком языке во многом предопределены исторически – по отношению к хронологии поэтапным приобретением определенных функциональных возможностей. Рассмотренная прагматика презенса в рамках обозначенной темы также объясняет в значительной мере его несомненное лидерство. В работе приведена выборочная статистика немецкоязычных газетных материалов, подтверждающая существующие лингвистические данные о значительном преобладании презенса в речи. Проведенное исследование в целом расширяет научные представления о функциональной значимости презенса в немецком языке.

Ключевые слова: *презенс, функциональность, функции, частотность употребления, историческая грамматика, разновидности презенса, момент речи, публицистическая речь.*

Автономность презенса в темпоральной системе немецкого языка, заключающаяся в наличии всего одной формы по отношению к двучленной оппозиции будущего и даже трехчленной оппозиции прошлого, предопределяет его функциональную значимость.

В данной статье презенс немецкого языка выступает объектом исследования, а его функциональные возможности рассматриваются в качестве предмета описания. Авторами предпринята попытка сделать прагматический анализ презенса на разных этапах его исторического развития.

По частотности употребления в речи наряду с претеритом презенс относится к основным временным формам немецкого языка [1]. При этом он является бесспорным лидером в речевом использовании: на его долю приходится 52 % случаев упо-

требления (для сравнения: претерит употребляется в 38 % случаев). Статистика функционирования временных форм в диалогах, взятых из конкретных художественных произведений, составленная К. Б. Линдгреном, выявила 58–62 % случаев презенса (цит. по: [2, s. 85]). Поскольку далее в своей работе мы анализируем материал немецкоязычных газет, для более объективной картины наибольшей частотности презенса проведен соответствующий количественный подсчет на материале выборочных статей – так называемый статистико-прагматический срез временных форм, в результате которого выявлен показатель 58–60 %, т. е. с таким значительным перевесом презенс используется в публицистике.

В результате сравнительного анализа в газете *Die Welt* [3] были получены следующие доказа-

тельства использования временных форм: в 55 предложениях статьи было обнаружено 33 примера использования презенса (60 %), 15 примеров употребления претерита (27 %), 3 примера использования перфекта (0,05 %), 3 примера с плюсквамперфектом (0,05 %), 0,1 % – футур (1 пример).

Такое частое использование презенса подтверждается исследованиями Ф. Тромпенаарса, который, изучив соотношение настоящего, прошлого и будущего у представителей разных стран, доказал, что для немцев характерна устремленность в будущее и большая значимость настоящего [4].

Преобладание данного времени в ракурсе прагматики во многом объясняется его функциональным потенциалом. В исследованиях немецких лингвистов можно встретить указание на разное количество функций презенса. Так, Д. Вундерлих принимает во внимание 16 возможностей использования презенса [5, s. 114], П. Йоргенсен – 8 [6, s. 48], В. Юнг и Д. Шульц, Г. Грисбах рассматривают, соответственно, семь возможностей употребления данной временной формы [7, s. 231; 8, s. 44].

Известно, в древневерхненемецком периоде (далее – двн.) существовали две временные формы: Präsens и Präteritum. Präsens в двн., так же как и в современном немецком языке, служил для обозначения непосредственного настоящего, а также для выражения постоянных действий и повторных событий, например: «Einan kuning nueiʒ ih, heiʒsit her Hludwig, ther gerno gode thionōt». – Ich weiß einen König, er heißt Ludwig, der gerne dem Gotte dient [9, s. 113].

В памятнике 9 века Annolied мы также находим Präsens в значении настоящего, например: mit bluomen *cierint* sich diu land (*cierint* – 2 л. ед. ч.); mit loube *dekkit* sich der welt ... (*dekkit* – 3 л. ед. ч.). В приведенных предложениях личные окончания презенса сочетаются с тематическим гласным -i-.

Так как в двн. не было специальной формы для выражения действий в будущем времени, Präsens использовался и в функции будущего, ср.: «Oba Karl then eid, then er sīnemo bruoder Ludhuuīge gesuor, geleistit, indi Ludhuuig mīn hērro then er imo gesuor forbrīhchit, ob ih inan es iruunden ne mag: noh ih noh thero nohhein, then ih es iruunden mag uuidhar Karle imo ce follusti ne uuirhīt». – Wenn Karl den Eid, den er seinem Bruder geschworen hat, halten wird, Ludwig, mein Herr, aber den Eid, den er ihm schwor, brechen wird, so werden ihm weder ich selbst noch einer von denen, die ich zu überreden vermag, gegen Karl Hilfe leisten (Straßburger Eide) [там же].

В приведенном далее примере из Тациана мы находим подтверждение употребления презенса в функции будущего, ср.: «...so uuir furlāzemēs unsaren scludīgōn» – так мы простим должникам нашим (цит. по: [10, с. 52]).

В грамматике средневерхненемецкого периода (далее – свн.) исследователи находят подтверждение 4 вариантам значений презенса:

1) презенс в значении актуального действия.

В данном значении совпадают момент речи, фактическое время события и соотнесенное время (point of reference – термин А. Булова [11]), например: «Maniger grūezet mich also» (цит. по: [12, с. 79]). – Манигер тоже приветствует меня (grūezet – 3 л. ед. ч.);

2) презенс в значении будущего широко используется в свн. памятниках, при этом момент речи и соотносимое с ним время совпадают, например: «...das *gesciht* von mannes minne. du wirst ein scoene wīp, ob dir noch got *gefūeget* eins rehte guoten ritteers līp» (Nibelungenlied 1. Aventure) [цит. по: 12, с. 80]. Следует отметить, что Г. Пауль указывает на возможное значение будущего в формах свн. презенса глаголов с приставкой ge- [13, s. 289], ср.: «... als ich gedenke an manegen w+neclīchen tac, die mir sint entvallen gar als in das mer ein slac» (Walther von Vogelweide) (цит. по: [12, с. 75]). Данная функция приставки в качестве маркировки форм презенса в современном немецком языке не встречается;

3) презенс в значении прошедшего действия, например: «inre zwelf wochen diu reise muoz geschehen habet ir iht guoter friunde das lazet balde *schein* diu iu friden helfen die burge vnd iuriu lant hie wirt von in verhovwen vil manich helme vndrant» (Nibelungenlied, 4 aventure, 144 строфа) (цит. по: [14, s. 19]);

4) атемпоральный презенс. Как отмечает Г. Пауль, средневерхненемецкий презенс вместе с претеритом мог выражать атемпоральные значения. Этот вариант значения презенса следует рассматривать как особый случай использования презенса [13, s. 293]. Например: «...balde kumt her naher, ir māge unt mine man ir esult dem künicvit Gunther alle wesen undertān» (Nibelungenlied, 7. Aventure) (цит. по: [12, с. 89]).

Как отмечает В. М. Жирмунский, «форма настоящего времени всегда могла иметь значение будущего. Пережитки этой недифференцированности времени сохранились и в современном немецком языке» [15, с. 361]. Это подтверждает использование презенса в предложениях типа: Ich gehe ins Theater. Далее автор подчеркивает особую распространенность данного факта в условных придаточных предложениях, ср.: Wenn du dich beeilst, wirst du ihm noch einholen [там же].

А. Булов считает, что современный презенс выражает события, которые относительно момента речи могут происходить как в прошлом, так и в будущем [11, s. 7]. Эту способность презенс унаследовал, по мнению Г. Пауля, со времен более раннего развития немецкого языка [13, s. 287].

Значение термина «презенс» указывает на то, что он обозначает действие, полностью или частично совпадающее с моментом речи. Момент речи говорящего лица, выступающий точкой отсчета, означает настоящее время. Г. Глюк утверждает, что презенс обозначает в целом одновременность с моментом говорения или речи (но неодновременность с физическим временем) [16]. А. В. Исаченко предостерегающе обращал внимание языковедов на то, что «... величайшей опасностью для всякого языковеда является своеобразный „номинализм“. Из того, что форма типа *он бросает* традиционно называется „настоящим временем“, нельзя еще делать заключения, что эта форма действительно обозначает „настоящее время“» [17, с. 462].

Авторы «Краткой русской грамматики» (В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов и др.) различают собственно настоящее (или настоящее актуальное) и несобственно настоящее (или настоящее неактуальное) [18, с. 280]. Формы собственно настоящего содержат указание на то, что процесс совпадает с моментом речи. Например: *Das Kind schläft* (Ребенок спит). *Die Studenten dieser Gruppe laufen in der Turnhalle* (Студенты этой группы бегают в спортзале).

Формы несобственно настоящего могут обозначать настоящее постоянное и настоящее абстрактное. Настоящее постоянное выражает такие процессы, осуществление которых не имеет временных ограничений. Например: *Wasser besteht aus Wasserstoff und Sauerstoff* (Вода состоит из водорода и кислорода); *Die Stadt befindet sich in den Bergen* (Город находится в горах.)

Настоящее абстрактное соотносится с процессами повторяющимися, типичными; их возникновение не обусловлено временными отношениями. Ср.: *Jeden Tag macht sie Morgengymnastik* (Каждый день она делает утреннюю гимнастику); *Sie besuchen regelmäßige Konzerte* (Они постоянно посещают концерты).

Кроме того, существуют менее распространенные разновидности несобственно настоящего. Это – настоящее комментирующее и настоящее изобразительное. Например: «...*Mein Zimmer kannst auch sehen, dort, wo die rotweißen Blumenkästen hängen*» (G. Görlich) [настоящее комментирующее]. *Seewärts fliegen die flugfrohen Vögel, verfinstern die Sonne ein Weilchen und gehn hinterm Walde zu Wasser. Die Frau sieht der Wolke aus Vögeln nach: ein Zipfelchen Glück, ein Vermächtnis. Ein Lächeln umflackert den Frauenmund, ein windscheues Flämmchen* (E. Strittmatter) [настоящее изобразительное].

В данной концепции настоящего времени значимым является признак реального времени, реализация которого зависит от ситуации или контекста.

Б. А. Абрамов рассматривает в зависимости от контекста четыре типа значений:

1. Актуальное настоящее, например: *Der Student liest (eben jetzt) einen Auszug aus dem Roman*. – *Студент читает (в данный момент) отрывок из романа*.

2. Будущее: *Sie machen am Sonnabend Party*. – *Они устраивают в субботу вечеринку*.

3. Историческое настоящее (служит для оживления повествования в рассказах о прошлом и кратких сообщениях): *Einmal geht er durch den Wald*. – *Идет он однажды по лесу*.

4. Вневременное: *Die Flüsse münden sich in die Meere und Ozeane*. – *Реки впадают в моря и океаны* [19, с. 238].

Вневременной или абстрактный презенс в некоторых грамматиках называется также «общим или атемпоральным» [20, с. 148]. На наш взгляд, такой презенс обладает постоянностью и даже некой статичностью.

«Сюда примыкает употребление презенса в поговорах и поговорках, представляющее собой идеальный случай атемпоральности обобщенности» [21, с. 49]. Ср.: *Wer zuletzt lacht, lacht am besten* (Хорошо смеется тот, кто смеется последним); *Was ich denk und tu, traue ich andern zu* (Всякий мерит на свой аршин).

Г. Пауль в своем известном труде «Принципы истории языка» утверждает, что в качестве абсолютной временной формы презенс функционирует во всех абстрактных предложениях. В предложениях типа *Der Affe ist ein Säugetier* действие распространяется как на прошлое, так и на будущее, а также соотносится с настоящим. В этом проявляется абсолютность презенса как временной формы [22, с. 275].

В значении настоящего времени потенциально заложен признак незаконченности действия (независимо от того, началось оно уже или нет) [23, с. 33–34]. Это наталкивает на мысль о том, что презенс образует так называемый акциональный континуум, в котором реализующееся или происходящее действие характеризуется своего рода непрерывностью, продолжительностью. Лишь так называемый футуральный презенс может содержать указание на то, что действие через определенное время завершится. Хотя в таком случае признак законченности действия создается в большей степени за счет лексических маркеров времени, т. е. глагол тесно взаимодействует с лексемами времени. Ср.: *Bald fährt sie nach Moskau*. – *Вскоре она поедет в Москву*. / *In einer Woche erfährst du alles darüber*. – *Через неделю ты все узнаешь об этом*.

В. Адмони подчеркивает, что презенс может внедряться в план будущего, в этом случае он комбинируется с действиями и событиями, которые

должны состояться в ближайшем будущем, например: Also, höre, Junge, ich gehe! Vielleicht bin ich in einer Stunde zurück, vielleicht auch schon früher (Bredel) (цит. по: [24, s. 171]). Именно такая модальная определенность обусловила возможность использования презенса для выражения приказа, например: Jetzt gehst du sofort nach Hause!

Значение презенса как бы находит свои отголоски в художественных произведениях на немецком языке, в которых претеритальные формы служат для передачи актуальных событий. Иными словами, мнимая актуальность претерита как бы переключается с фиктивным настоящим. Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс отмечают: «Конечно, это фиктивное настоящее и фиктивная актуальность ... Фиктивность содержания ... в художественной литературе подчеркивается формой претерита, который здесь призван передать мнимую актуальность» [25, с. 47]. При этом претеритальная форма передает скорее воспоминания рассказчика в момент речи (в настоящем), а не прошедшие действия. Ср.: Ich weiß das alles noch! Und jetzt trat ich ein (Raabe. Chronik der Sperlinggasse) [26, с. 171]. Viele Jahre sind vorübergegangen seit jenem traurigen Tage, und heute noch erinnere ich mich an alle diese finsternen Gedanken, die damals durch meine Brust zogen, während ich so manche jüngere Freude vergessen habe! [26, с. 172].

К вышеназванным четырем типам презенса Р. З. Мурясов добавляет пятый – «узусальный презенс, выражающий обычные, регулярно повторяющиеся (в том числе в момент речи) действия» [21, с. 49]. Ср.: Am Sonntag steht er gewöhnlich später auf (В воскресенье он встает обычно позже); Jeden Tag rufen sie einander unbedingt an (Каждый день они обязательно звонят друг другу).

По мнению В. Адмони, многообразие функций презенса и оттенки его значений связаны со сложностью настоящего времени как одной из ступеней в конкретном течении времени [24, с. 140]. В своем труде «Deutsche Sprachbau» В. Адмони пишет о том, что «момент речи в настоящем органично совпадает с предшествующим и последующим моментами речи, образует с ними непрерывную линию настоящего. Большинство действий неточечны, осуществляются не в одно мгновение, а в более или менее длительный промежуток времени, и если момент настоящего приходится на данный временной промежуток, то он становится целостной принадлежностью настоящего, которое обозначается, безусловно, формой презенса» (Перевод авторов статьи) [27, с. 192]. Ср.: Er sitzt und liest.

Действие может совершаться с перерывами, некоторые из них могут совпадать с моментом речи. Если разрыв во времени встречается только однажды, имеющееся в виду действие совершается относительно момента речи и все действия последо-

вательны, то рассматриваемое действие относится к плану настоящего времени. В таких случаях мы имеем дело с 1 лицом, речь идет о говорящем, который не может осуществлять еще какое-то действие. Описывая свое действие, например *Ich schreibe*, говорящий прерывает свое занятие [24, с. 170].

Сфера действия плана настоящего времени не ограничивается моментом речи, т. е. все временные отрезки до, после и в момент речи относятся к плану настоящего, поскольку существует фактическая взаимосвязь между моментом настоящего и соответствующим действием в ходе его протекания. Именно этим объясняется то, что презенс используется для обозначения практически неограниченных действий и констатации фактов. Например, предложения из области различных наук типа: Die Erde dreht sich um die Sonne; Das Wasser kocht bei 100 °C.

Исследованный современный немецкоязычный публицистический материал выявляет определенные тенденции функционирования презенса. Рассмотренные выше разновидности данного времени в большинстве случаев взаимодействуют друг с другом на контекстно-смысловом уровне. Актуальный презенс часто сочетается с футуральным, который может быть внешне соотнесен с лексическими индикаторами времени либо в скрытом виде содержит смысловые элементы связи с будущим. Подтвердим предположения примерами.

Eine Studie der Schweizer Großbank UBS kommt zu dem Ergebnis (актуальный презенс), dass bereits bis 2025 Investitionen von weltweit bis 400 Milliarden Dollar nötig sein werden (футуральный презенс) [3, с. 12].

Zahlreiche deutsche Unternehmen produzieren bereits vor Ort (актуальный презенс), andere planen in Kürze den Aufbau einer Produktion in Russland (футуральный презенс) [28, с. 04].

In der deutschen Politik und Wirtschaft fürchtet man die Folgen der Unruhen im Iran (футурально-актуальный презенс). Dabei geht es allerdings weniger um die noch recht moderaten Handelsumsätze (актуальный презенс), die hiesige Unternehmen mit iranischen Firmen erzielen (актуальный презенс) [3, с. 9].

Die deutsche Rentenversicherung beharrt auf der Ausgabe neuer Ausweise für alle Rentner (футурально-актуальный презенс), obwohl der Bundesrechnungshof vor einer Verschwendung von rund neun Millionen Euro warnt (футурально-актуальный презенс) [3, с. 13].

Актуальный, футурально-актуальный презенс может быть использован с претеритумом, выполняющим второстепенную, композиционно-связывающую функцию комментирования (или констатирования) действия, передаваемого таким презенсом. Например:

Die Hauptstadt Peking plant für umgerechnet 1,76 Milliarden Euro einen großen KI-Gewerbepark (футурально-актуальный презенс), wie die amtliche Nachrichtenagentur Xihua meldete (претерит) [3, s. 10].

Wie das Lewada-Zentrum in seiner Januarstudie herausfand (претерит), unterstützt nur noch etwa ein Viertel der Befragten «Massenprotestaktionen» (актуальный презенс), über die Hälfte sind eher oder ganz dagegen (актуальный презенс) [29, s. 02].

С целью сопоставления фактов, статистических данных в рамках одной статьи возможно использование исторического презенса во взаимодействии с претеритумом. Возникает даже рядоположность, своего рода перегласовка, данных временных форм, сопровождаемых временными, числовыми показателями. Ср.:

Im Januar 2017 glauben ganze 20 Prozent an die Macht des demonstrierenden Volkes (исторический презенс), im Sommer 2012 waren es noch 52 Prozent der damals Befragten (претерит). Als wirkungslos sahen damals 40 Prozent der Befragten solche Aktionen (претерит), im Januar dieses Jahres sind es schon zwei Drittel, allein 29 Prozent halten sie für «völlig ineffektiv» (исторический презенс) [29, s. 02].

Erst durch die drei polnischen Teilungen kamen große jüdische Siedlungsgebiete unter russische Herrschaft (претерит). Nach und nach war das auch in Moskau zu spüren (претерит). 1788/1789: Drei Juden treten der ersten Moskauer Kaufmannsgilde bei (исторический презенс). 1790 leben nach polizeilichen Angaben 69 Juden in Moskau... [28, s. 13].

В публицистической речи часто можно встретить футуральный презенс, употребляющийся с лексическими индикаторами времени, вводными словами типа *vermutlich*, *annehmlich*, *vielleicht*, *wahrscheinlich*, а также с индикаторами пространства, конкретизирующими место действия и одновременно в сочетании с глаголом, указывающими на действие в будущем. Например:

Biathlon-Weltmeisterin Laura Dahlmeier startet beim Heim-Weltcup in Oberhof (футуральный презенс) [3, s. 18].

Jetzt drohen ihr im schlimmsten Fall sogar dechs Monate Gefängnis (футурально-актуальный презенс). Da hat sie vermutlich ihre Ruhe (футуральный презенс) [28, s. 16].

Также в анализируемых публицистических материалах встречается узуальный презенс, относящийся, как уже было указано выше, к пятому типу, который может сочетаться с актуальным презенсом. Ср.:

Menschen können oft schon auf einem Foto erkennen (узуальный презенс), ob der Abgebildete krank ist (актуальный презенс) [3, s. 20].

Immer am Monatsende ruft A. an und fragt (узуальный презенс): «Wie geht es Ihnen? (актуальный

презенс)» Dann treffen wir uns an irgendeiner Metrostation... (узуальный презенс) [28, s. 16].

Es kursieren natürlich auch andere Geschichten von Vermietern (актуальный презенс), die ständig die Preise nach oben treiben oder ihre Mieter schikanieren (узуальный презенс) [там же].

Кроме того, в публицистике нередкое явление – атемпоральный или вневременной презенс, композиционно взаимодействующий с футурально-актуальным презенсом, который обуславливает логичное использование футурального презенса, т. е. логично в него «перетекает». Ср.: Denn Alkohol erweitert die Gefäße (атемпоральный презенс). Dadurch steigt die Gefahr (футурально-актуальный презенс), dass man auskühlt (футуральный презенс) [3, s. 20].

Характерным признаком исследуемого публицистического материала является так называемый длительный, по своей сути абстрактный презенс. При этом временной параметр как бы минимизируется, образуя скрытый фон всего происходящего. Например: Die Menschen entfernen sich von dem politischen Leben, auch wenn die Alltagsthemen doch politisiert sind. Eigene Einflussmöglichkeiten sehen die Russen offenbar kaum [29, s. 02].

Wenig Hoffnung setzen die Russen aber nach wie vor in politische Parteien, das Parlament ... Unter Politologen wächst die Sorge, denn ein «faules» Elektorat ist keinesfalls ein gutes Zeichen für die Präsidentschaftswahlen in eineinhalb Jahren [там же].

Временной фактор становится более очевидным в длительном презенсе, если действие или процесс конкретизируются. Действие, передаваемое таким презенсом, длится определенный промежуток времени. Ср.:

Aber jetzt ist sie schon einige Jahre in Rente (актуально-длительный) und hört nur noch den Krach (узуально-длительный презенс), den die Kinder im Hof vor ihrem Fünfgeschosser in Twer machen (актуально-узуальный презенс) [28, s. 16].

Denn obwohl in Russland Rechtsverkehr gilt (узуально-длительный презенс), haben in Wladiwostok weit über 90 Prozent der Autos das Lenkrad auf der rechten Seite (актуально-длительный) [там же].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие заключения:

1. Презенс в немецком языке обладает многофункциональностью, проявляющейся в разных функциональных возможностях, обусловленных соответствующими речевыми ситуациями. Во многом это объясняет, на наш взгляд, тот факт, что презенс имеет глубокие исторические корни и характеризуется относительно хронологии поэтапным развитием своих функциональных возможностей.

2. Кроме того, такой прагматический потенциал презенса влияет непосредственно на частотную употребительность рассматриваемой временной формы в речи, его значительное преобладание.

3. В современной публицистической речи фигурируют все исследованные на сегодняшний день в лингвистике функциональные разновидности презенса.

4. Отличительной чертой являются комбинаторные способности презенса, т. е. на смысловом уровне презенс способен образовывать разного рода комбинации. Для публицистики основной тенденцией становится взаимосвязь презентных функций.

5. Презенс, демонстрируя в речи свои различные грани, предопределяет взаимодействие многих факторов: хромотопное соотнесение событий, конкретного момента речи, автора, продуцирующего высказывание, адресата или читателя и др. Это позволяет более детально подходить к изучению данного времени, учитывая разнообразные связи в его функционировании.

Настоящее исследование не является конечным, так как авторы ставят своей целью изучение функций презенса на материале других стилей немецкого языка.

Список литературы

1. Der Große Duden. Bd. 4. Die Grammatik / Duden. Dudenverlag. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich; New York, 1995.
2. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartsprache. 3 Aufl. Moskau, 1983. 344 S.
3. Die Welt. № 3, 4. Januar 2018.
4. Trompenaars F. Riding the Waves of Culture. London: Nicholas Brealey Publishing. 114 s.
5. Wunderlich D. Tempus und Zeitreferenz im Deutschen. München, 1970. 358 s.
6. Jorgensen P. German Grammar III. New York, 1966. 204 s.
7. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1984. 518 s.
8. Schulz D., Griesbach H. Grammatik der deutschen Sprache. München, 1986. 475 s.
9. Moskalskaja O. I. Deutsche Sprachgeschichte. Moskau, 1977. 278 s.
10. Практикум по теоретическим курсам немецкого языка: для студентов, обучающихся по профилю «Иностранный язык. Иностранный язык» / авт.-сост. Р. Х. Каримова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. 207 с.
11. Burov A. Zur semantischen Vielfalt von Präsens im Gegenwartsdeutschen und im Mittelhochdeutschen // Kalbotyra. 2009. № 60(3). S. 7–13.
12. Чемоданов Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М.: Высш. школа, 1978. 288 с.
13. Paul H. Mittelhochdeutsche Grammatik. Tübingen, 1989. 456 s.
14. Nibelungenlied. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/564383198/?*= (дата обращения: 15.05.2018).
15. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 698 с.
16. Glück H. Metzeler Lexikon Sprache. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/564383198/?*=6% (дата обращения: 01.05.2018).
17. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Братислава, 1960. Ч. II.
18. Краткая русская грамматика / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М.: Рус. яз., 1989.
19. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. для студ. вузов / под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1999.
20. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik // Langenscheidt – Verlag Enzyklopädie. Leipzig; Berlin; München; Wien; Zürich; New York, 1996.
21. Мурьясов Р. З. Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языков. Глагол. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 174 с.
22. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной лит., 1960. 501 с.
23. Helbig G. Probleme der deutschen Grammatik für Ausländer // VEB Verlag Enzyklopädie. Leipzig, 1974.
24. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Л., 1960.
25. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.
26. Lesen wir deutsch! Учебное пособие для студентов, обучающихся по профилю «Иностранный язык. Иностранный язык»: в 2 ч. / авт.-сост.: Р. Х. Каримова, Е. В. Болотова, О. И. Емельянова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013. Ч. I. 188 с.
27. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. München, 1982.
28. Moskauer deutsche Zeitung. № 21 (412). November 2015.
29. Moskauer deutsche Zeitung. № 4 (443). März 2017.

Каримова Римма Хатиповна, доцент, кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (пр. Ленина, 49, Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия, 453103). E-mail: karimova.rimmochka@inbox.ru

Елена Валерьевна Болотова, доцент, кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (пр. Ленина, 49, Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия, 453103). E-mail: patskova.elena@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.07.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-79-86

FUNCTIONAL CHARACTERISTIC OF THE PREZENS IN GERMAN

R. Kh. Karimova, E. V. Bolotova

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russian Federation

The article considers the functional possibilities of the prezens in German. The analysis was carried out in a diachronic aspect, beginning with the Old High German period and ending with the modern state of German. It is shown what functions were peculiar to the prezens at the time of its formation, which appeared in later periods and which are used at the present stage of development of the given language. For this purpose have been studied the literary monuments of the Old High German and Middle High German periods, the Germanic epic *Nibelungenlied*. The modern functional potential of prezens is studied on the basis of German newspapers *Die Welt* and *Moskauer deutsche Zeitung*. The article uses as the main descriptive, comparative-historical, quantitative methods of investigation. The urgency of the work is due to the ambiguous approach in linguistics to the functional differentiation of the German prezens. In this article its most frequent functions are scientifically substantiated and described. In these German-language newspapers a frequent phenomenon is actual, usual and futuristic prezens. Culturologically, this situation is due to the fact that the Germans attach great importance to the present, and they are characterized by their aspirations for the future. In addition, in modern publicistic speech a tendency is revealed that consists in the combined functioning of prezens in the interaction of frequency functions. The conducted research as a whole expands the scientific understanding of the functional significance of the prezens in the German language.

Key words: *prezens, functionality, functions, frequency of use, historical grammar, prezens, moments of speech, public speech.*

References

1. *Der Große Duden. Bd. 4. Die Grammatik* / Duden. Dudenverlag. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich; New York, 1995.
2. Moskalskaja O. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. 3 Aufl., Moskau, 1983. 344 s.
3. *Die Welt*. № 3, 4. Januar 2018.
4. Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture*. London: Nicholas Brealey Publishing. 114 p.
5. Wunderlich D. *Tempus und Zeitreferenz im Deutschen*. München. 1970. 358 s.
6. Jorgensen P. *German Grammar III*. New York. 1966. 204 s.
7. Jung W. *Grammatik der deutschen Sprache*. Leipzig. 1984. 518 s.
8. Schulz D., Griesbach H. *Grammatik der deutschen Sprache*. München. 1986. 475 s.
9. Moskalskaja O. I. *Deutsche Sprachgeschichte*. Moskau. 1977. 278 s.
10. Karimova R. Kh. *Praktikum po teoreticheskim kursam nemetskogo yazyka: dlya studentov, obuchayushchikhsya po profilyu «Inostranny yazyk. Inostranny yazyk»* [The practical book of theoretical courses of German]. Sterlitamak, Sterlitamak branch of BashSU Publ., 2015. 207 p. (in Russian).
11. Burov A. Zur semantischen Vielfalt von Präsens im Gegenwartsdeutschen und im Mittelhochdeutschen. *Kalbotyra*, 2009, no. 60 (3). Vilnius. S. 7–13.
12. Chemosanov N. S. *Khrestomatiya po istorii nemetskogo yazyka* [Reader on the history of the German language]. Moscow, Vyssh. Shkola Publ., 1978. 288 p. (in Russian).
13. Paul H. *Mittelhochdeutsche Grammatik*. Tübingen. 1989. 456 s.
14. *Nibelungenlied*. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/564383198/?*= (accessed 15 May 2018).
15. Zhirmunskiy V. M. *Obshcheye i germanskoye yazykoznanie* [General and german linguistics]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 698 p. (in Russian).
16. Glück H. *Metzeler Lexikon Sprache*. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/564383198/?*=6% (accessed 1 May 2018).
17. Isachenko A. V. *Grammaticheskiy stroy russkogo yazyka v sopostavlenii so slovatskim. Morfologiya. Ch. II* [Grammar structure of the Russian language in comparison with the Slovak. Morphology. Part II]. Bratislava, 1960 (in Russian).
18. Belousov V. N., Kovtunova I. I., Kruchinina I. N. et al. *Kratkaya russkaya grammatika*. Pod red. Shvedovoy N. Yu. i Lopatina V. V. [The brief Russian grammar. Ed. by Shvedova N. Yu., Lopatin V. V.]. Moscow, Rus. Yaz. Publ., 1989 (in Russian).
19. Abramov B. A. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Sopostavitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov: ucheb. dlya stud. vuzov*. Pod red. N. N. Semenyuk, O. A. Radchenko, L. I. Grishayevoy [Theoretical grammar of German. The comparative typology of the German and the Russian. Ed. by N. N. Semenyuk, O. A. Radchenko, L. I. Grishaeva]. Moscow, Gumanit. izd. tsentr VLADOS Publ., 1999 (in Russian).
20. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik. Langenscheidt – Verlag Enzyklopädie*. Leipzig; Berlin; München; Wien; Zürich; New York, 1996.
21. Muryasov R. Z. *Sopostavitel'naya morfologiya nemetskogo i bashkirskogo yazykov. Glagol* [The comparative morphology of German and Bashkir languages. The Verb]. Ufa, BashSU Publ., 2002. 174 p. (in Russian).
22. Paul' G. *Printsipy istorii yazyka* [The principles of languages history]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1960. 501 p. (in Russian).

23. Helbig G. *Probleme der deutschen Grammatik für Ausländer* / G. Helbig. VEB Verlag Enzyklopädie. Leipzig, 1974.
24. Admoni W. *Der deutsche Sprachbau*. L., 1960.
25. Gulyga E. V., Shendel's E. I. *Grammatiko-leksicheskiye polya v sovremennom nemetskom yazyke* [Grammatical-lexical fields in modern German]. Moscow, 1969 (in Russian).
26. Karimova R. Kh., Bolotova E. V., Emel'yanova O. I. *Lesen wir deutsch! Uchebnoye posobiye dlya studentov, obuchayushchikhsya po profilyu «Inostranny yazyk. Inostranny yazyk»: v 2-kh ch. Chast' I* [Lesen wir deutsch! Textbook for students enrolled in the profile «Foreign Language. Foreign language»: in 2 parts. Part I]. Sterlitamak, Sterlitamak branch BashSU Publ., 2013. 188 p.
27. Admoni W. *Der deutsche Sprachbau*. München. 1982.
28. *Moskauer deutsche Zeitung*. № 21 (412) November 2015.
29. *Moskauer deutsche Zeitung*. № 4 (443) März 2017.

Karimova R. Kh., Sterlitamak branch of Bashkir State University (pr. Lenina, 49, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 453103). E-mail: karimova.rimmochka@inbox.ru

Bolotova E. V., Sterlitamak branch of Bashkir State University (pr. Lenina, 49, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 453103). E-mail: patskova.elena@yandex.ru